

"О том, что их схватили? Ты должен был дать мне задание вроде того, что случилось с сестрой Фэн Хуана, или когда Линь Диюй была в опасности". Ян Луцзя начал сомневаться в надежности Фортуниеля. Между ними воцарилось поэтическое молчание. В это время владыка городского дворца Ся Чжигуан, владыка города Айс и остальные двое находились в оцепенении. Ян Луцзя внезапно замолчал, что застало их врасплох. "Хозяин, это было нормально. Когда я сказал тебе спасти Линь Диюя, ты еще не успел принять его в ученики. То же самое было и со вторым учеником, Лонг Гуаном. Что касается Фэн Хуан, то ее условие спасти сестру, чтобы признать тебя своим мастером, является частью моей способности признания ученика."

"У меня нет способности к слежению или способности, связанной с обнаружением опасности, которая помогла бы вам узнать, преследуют ли их, захватили ли их в плен, ранили ли их или нет. Если только это не было сделано для того, чтобы ученик признал вас своим мастером". В конце концов, Ян Луцзя решил, что в этом есть смысл. Похоже, что его мысли о том, что Фортуниель может представлять потенциальную угрозу его существованию, были излишними, но это не означало, что он ослабил бдительность. После расспросов он снова перевел взгляд на остальных четверых, в частности, на Владычицу Льда. Ее аура показалась ему знакомой. Неужели он ее знает? "Владычица Льда, мне знакома ваша аура. Может быть, вы можете изменить форму всего тела?" Янь Луцзя впился взглядом в ее кости. "Я случайно встретил одного человека на Восточной территории". Владыка города Айс был ошеломлен. "Это ты тот парень, который называл себя Лонг Ао? Тот красавчик?"

"Нет, похоже, я ошибаюсь". Ян Луцзя покачал головой и переключился на другую тему. Он снова был неосторожен. Ему следовало знать, что когда он встретил ее в облике старика, то задал ему вопросы о расе эхинемонов. Если они узнают о его цели, кто бы мог подумать, что это еще больше усугубит положение Лонг Гуана, Фэн Хуана и Брауни? Хотя ему хотелось поскорее спасти их, он понял, что слишком их опекает. Особенно Лонг Гуана. Он защищал этого ребенка уже довольно долгое время. Длинному Гуану, которому было несколько месяцев от роду и который выглядел как десятилетний ребенок, нужно было вырасти. В конце концов, этот маленький дракончик когда-нибудь вырастет в прекрасного юношу. Если он будет все время очень сильно привязываться к нему, то, возможно, будет скучать по прежним временам, когда он был еще маленьким. А если он будет привязываться к нему так эмоционально, то это приведет к тому, что у него появится еще больше слабостей.

"Владыка городского дворца, почему я являюсь фактором, накладывающим отпечаток на судьбу Да Сишэня?" Яну Луцзя было интересно узнать об этом факте. Несмотря на то, что он был невероятно силен, некоторые вещи все еще оставались для него непонятными. "Судьба - это правило, которым должен владеть эксперт, практикующий Путь Гадания. Господин, если вы не знаете, мне довелось постичь правило судьбы благодаря наследству, полученному из гробницы в Долине Богов. Это случилось еще до того, как началась битва между Подземной Тюрьмой и Да Сишэнем". Ян Луцзя закатил глаза и раздраженно сказал: "Переходите сразу к делу". "Да, сэр." Ся Чжигуан торжественно поклонился. "Другими словами, я могу мельком увидеть судьбу Да Сишэня. Однако есть одно живое существо, которое, похоже, не связано с судьбой Да Сишэня, это фактор, перекрывающий ее."

"А это я, да?" Ян Луцзя указал на свою грудь. Его лицо стало странным. "Значит ли это, что я как человек, которому здесь не место? Как будто я не подхожу под юрисдикцию этого царства? Может, и в других царствах так же?" Ся Чжигуан на мгновение задумался и ответил: "Вполне возможно, что и в других царствах так же, господин. Ведь пять царств взаимосвязаны друг с другом и, как говорят, имеют одно и то же происхождение. Поэтому вполне вероятно, что и вам не уготована судьба других царств". Янь Луцзя догадался об этом. Затем он вспомнил слова Брауни о себе, свою фамилию Ян и системную панель с информацией о нем. Он не

принадлежал к человеческой расе. Вместо этого он был выходцем из Пустотной расы. Похоже, это было одним из факторов.

"Но почему меня подавляют, если я нахожусь вне юрисдикции королевства? Моей силы должно быть достаточно, чтобы одолеть все царство", - сказал Ян Луцзя, очень уверенный в том, что его сила может вырваться наружу. "В Долине Богов я смог повредить ее ограничения". Ся Чжигуан уставился на Ян Луцзя, несколько потеряв дар речи. "Нахождение вне юрисдикции определённого царства означает, что ты сможешь изменить судьбу этого царства. Я думаю, что вас подавляют, потому что кто-то намеренно делает это. Вы заметили, что ваше царство почти не увеличивается, господин? Если да, то это, скорее всего, потому, что кто-то следит за вами и пытается удержать вас на месте". При мысли об этом Ян Луцзя задрожал. То, что он всегда думал, когда кто-то часто смотрел на него, оказалось правдой. Хотя он и так был достаточно осторожен, его все равно видели насквозь? Насколько же сильной должна быть эта сущность, чтобы сделать такое?

У него есть только интуиция, чтобы заметить его, а не какая-то сила или техника, чтобы обнаружить точное местоположение или личность другого человека. Даже Фортуниэль, казалось, был подавлен. Он помнил, что высшей наградой, которую можно было получить от системы, были небесные писания, божественные артефакты и эликсиры. Странная вещь, если подумать. * Фэн Хуан и Брауни все еще были без сознания. В данный момент они вместе с группой других живых существ находились над большой платформой, похожей на тарелку. Что-то постепенно высасывало из них небесную и земную ци, как будто они были созданы для питания. На самом деле под ними находился сферический объект, который светился черным светом. В теле Лонг Гуана сразу же появилось зловещее чувство. Оглядываясь по сторонам, он действительно хотел выдавить из себя слезы.

Но когда он увидел, что Фэн Хуанг и Брауни лежат почти без признаков жизни, он остался непоколебим. Сжав свои маленькие кулачки, он скрежетал зубами, а глаза его были полны решимости, как ни у кого другого. Лонг Гуан вышел на платформу, похожую на тарелку, и увидел нескольких своих собратьев - драконов, принадлежащих к расе драконов. Некоторые из них уже потеряли сознание после того, как их лишили небесной и земной ци. Не обращая на них внимания, Лонг Гуан покачал головой и сдержал слезы. Затем он поднял голову и обвел взглядом окрестности, чтобы оценить общий вид этого места. Конечно, все было темно. Ничего не было видно. Более того, казалось, что что-то мешает ему заглянуть дальше в темноту. Это еще больше раздосадовало его. Он попытался взлететь, но понял, что не может. Из них троих у него оставалось больше всего ци, так как он не принимал особого участия в схватке. Поэтому он мог направить часть своей ци только Фэн Хуану и Брауни.  r        e .c  .

Иначе от них обоих вмиг остались бы одни кости.